

направлены на преодоление долгосрочных, негативных тенденций в общественном мнении населения о радиоэкологической ситуации,

на повышение радиоэкологической культуры населения и снижение его общей социально-психологической напряженности.

Список литературы

1. Четверть века после чернобыльской катастрофы: итоги и перспективы преодоления. Национальный доклад Республики Беларусь. Минск : Департамент по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС Министерства по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь, 2011.
2. Шавель С. А., Смирнова Р. А. Социальная реабилитация населения, пострадавшего в результате Чернобыльской аварии / НАН РБ, НИИ радиологии МЧС РБ. Минск, 1997.
3. Лыч Г. М., Патева З. Г. Чернобыльская катастрофа: социально-экономические проблемы и пути их решения. Минск : Право и экономика, 1999.
4. Нереальный мир. Чернобыльские мифы / Н. Я. Борисевич [и др.] ; науч. ред. Н. Н. Цыбулько, И. Н. Семененя. Минск : Институт радиологии, 2012.
5. Мартищенко Е. В. Перспективы возрождения пострадавших от аварии на ЧАЭС территорий (по оценкам жителей загрязненных районов) // Социологический альманах. 2015. № 6. С. 154–163.

© Е. В. Мартищенко

Ссылка для цитирования:

Мартищенко Е. В. Проблемы устойчивого развития территорий, пострадавших от аварии на Чернобыльской атомной электростанции (по результатам конкретного социологического исследования) // Социально-гуманитарный вестник Прикаспия : научный журнал / Астраханский инженерно-строительный институт. Астрахань : ГАОУ АО ВПО «АИСИ», 2015. № 2 (3). С. 63–71.

УДК 316.55

ГЕНДЕРНАЯ КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ПОТЕНЦИАЛА СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Е. В. Ануфриева, Р. В. Яценко

Волгоградский государственный технический университет

В статье показана насущность проблемы гендерных изменений в обществе. Высказывается мнение о возможности ее осознания через воспитание гендерной культуры как одного из условий формирования социально-гуманитарного потенциала современной молодежи.

Ключевые слова: *гендерная культура, гендерный подход, гендер, пол, социально-гуманитарный потенциал, молодежь.*

GENDER CULTURE AS A FACTOR FORMING SOCIAL AND HUMANITARIAN POTENTIAL OF MODERN YOUTH

E. V. Anufriyeva, R. V. Yashtenko

Volgograd State Technical University

The paper demonstrates the urgency of the issues relating to gender changes in the society. The authors suggest that these issues should be recognized through cultivation of gender culture as one of conditions to form social and humanitarian potential of modern youth.

Keywords: *gender culture, gender approach, gender, sex, social and humanitarian potential, youth.*

Существование индивидов, представленное в двух главных ипостасях – мужчине и женщине, – рассматривает множество теорий, сосредоточенных на проблемах человека и общества. Одними из первых в изучении этого существования стали феминистские исследования по проблемам положения женщин в обществе, создавшие мировоззренческую и идеологическую альтернативу интерпретации мужского взгляда на развитие человеческого общества. С конца 70-х гг. XX в. отношения между мужчинами и женщинами на Западе стали рассматриваться в контексте междисциплинарных исследований, и ученые сосредоточились на ключевом понятии «гендер». В результате сформировалось несколько основных направлений, которые имели в своей основе ряд отличий

[1, с. 181–192]. Первое направление – это полоролевой подход, опирающийся на методологию структурного функционализма Т. Парсонса [2, с. 303–351]. Второе ориентировалось на теоретические положения классического психоанализа и «неопоследовательниц» Фрейда – А. Фрейд, К. Хорни [3, 4]. Третье направление обязано своим появлением теории социального конструктивизма и пришедшему ему на смену множественному проявлению глобальных социокультурных течений современности – постструктурализму и постмодернизму. Так, М. Фуко показывает, как женщина становится существом с политизированной анатомией, раскрывая при этом микрофизику власти. Им последовательно доказывается, что сексуальность является точкой приложения техник власти;

функции господства и распределения выражают себя в контроле сексуальности [5].

В итоге в научном сообществе сформировался ряд социальных дисциплин, рассматривающих с позиций собственного предмета исследований особенности гендерных отношений: гендерная психология, гендерная социология, гендерная политология, гендерная педагогика. К ним примкнули отрасли научного знания, традиционно специализирующиеся на исследованиях человека, человеческого общества и культуры: философская антропология, культурная и социальная антропология. В последнее время в рамках психологии была создана новая научная дисциплина – психология гендерных отношений [6, с. 154–166.]. Общий методологический интерес сконцентрировался на ключевых понятиях «пол» и «гендер». Их разграничению посвящено много работ [7–9 и др.]. Пол традиционно выступает в качестве биологической единицы анализа поведения человека и характеризует его половые признаки (половой диморфизм), программирующий поведение человека как мужчины или как женщины. Гендер исследуется как результат освоения социокультурной реальности, в которой происходит зарождение самосознания индивида, формирование черт, присущих его индивидуальности. Р. Хоф определяет гендер как «социально-культурный конструкт социальности» [10, с. 25].

Проблема анализа гендера соприкасается с вопросами формирования индивидуальности. Множественность смыслов, обозначившееся в трактовке понятия «индивидуальность», привела сегодня к необходимости выделения интегрированного подхода в изучении данного понятия и зарождения в российском психологическом сообществе нового направления – психология индивидуальности». Главная задача данного направления видится в «...интеграции различных парадигм исследования индивидуальности...» [11].

С позиции доминировавшей до начала 90-х гг. XX в. на Западе и влиятельной в современной России теории социального конструирования социальной реальности можно определить гендер как результат формирования индивидуальности в контексте социальной структуры общества и культуры, придающей ему ценностный смысл существования. Социальное конструирование мужского или женского гендерного конструкта приходит на смену интерпретации представлений психологов, придерживающихся традиционных представлений при объяснении различий в поведении полов.

Принцип биологического детерминизма, в соответствии с которым определяющими

для гендерных или половых характеристик человека являются биологические факторы, встречается в работах западных феминисток. В частности, Люс Иригарэй предприняла попытку найти истоки специфической женской сексуальности в женской анатомии. А Моника Виттинг выступила за защиту положения, согласно которому половые различия являются эссенциалистскими, и вывела социальную роль женщин из их биологической фактичности [12]. Парадигма биологического детерминизма дополнилась в конце 80-х гг. XX в. теорией советского ученого А. В. Геодакяна, научную новизну которой определяла «...дифференциация полов как специализация на популяционном уровне организации по двум главным, альтернативным аспектам эволюции: сохранения (женский пол) и изменения (мужской) генетической информации популяции» [13, с. 18].

Теория биологического детерминизма, подвергнутая массивной критике со стороны представителей феминистских кругов, сменяется парадигмой социального конструктивизма. Происходит так называемое «присваивание гендерной идентичности», проявляющееся как опыт взаимодействия индивидов в социокультурной среде, как результат социализации человека. На смену формированию подлинной индивидуальности приходит создание имиджа. В итоге мы наблюдаем сегодня «фиктивный способ обретения индивидуальности через присвоение себе чужой индивидуальности» [14, с. 98].

В отечественных исследованиях, сосредоточенных на проблемах гендерных отношений, за последние десятилетия нарабатан большой теоретический и эмпирический материал по таким параметрам функционирования российского общества, как статусные роли в семейных отношениях; экономическое и политическое поведение с позиции гендерной идентичности; половые стереотипы в социуме, вопросы образования и воспитания [15–22].

Важным, на наш взгляд, является привлечение методологических основ теории половых различий в анализе поведения современной молодежи, в частности студенчества, и прогнозирование на этой основе их скрытых возможностей и дальнейшего выбора стратегий поведения в конкретной ситуации взаимодействия в вузовской среде. Кроме того, таким образом создаются оптимальные условия социально-психологической адаптации к учебной деятельности [23, с. 27–30], ибо именно в период юности происходит окончательное закрепление поло-ролевых стереотипов, определяющих дальнейшее поведение юношей и девушек [24, с. 277].

Реализация основных замыслов обучения напрямую зависит от способности студентов активизировать скрытые резервы потенциала и всесторонне их проявить в надлежащей области обучения. При этом следует учитывать специфику гендерного поведения молодых людей в образовательном пространстве вуза, обусловленного тем, что в период обучения студенту приходится осваивать новый для него учебный алгоритм, учиться устранять проявления внутреннего дискомфорта, отражающего возникновение межличностного или межгруппового конфликта со средой.

Реализация гендерного подхода вполне успешно проходит во многих европейских вузах, вне зависимости от их профиля. Предпринимаются попытки применить гендерный подход в технических вузах и в России.

Согласно действующим стандартам высшего образования, педагогическая деятельность преподавателей дисциплин социально-гуманитарного блока ориентирована на формирование в образовательном процессе у студентов социально-гуманитарного потенциала, понимаемого как совокупность средств и возможностей в области социальных и гуманитарных знаний, как обобщенная характеристика меры совместно используемых ресурсов и возможностей [25, с. 13] преподавателей и студентов, а также общекультурных компетенций как совокупности знаний, навыков, элементов культурного опыта, позволяющих индивиду свободно ориентироваться в социальном и культурном окружении и оперировать его элементами. Одной из форм работы, направленной на решение названной задачи, в Волгоградском государственном техническом университете (ВолгГТУ) является проведение преподавателями учебных занятий по читаемым дисциплинам не только в аудиториях, но и в музеях, на выставках, экскурсиях, в ходе посещения концертов и спектаклей с последующим обсуждением услышанного и увиденного. Знания, полученные на таких занятиях, не только становятся предметом для студенческих дискуссий и научных работ, но и служат для преподавателей неким механизмом обратной связи: достигнута ли поставленная цель в изучении того или иного материала, насколько предполагаемая/планируемая цель занятия, ожидания совпадают с полученными результатами. Данная работа вызывает исключительно положительный отклик у студентов, ибо помогает им узнавать новое в уже, казалось бы, знакомом, услышать, почувствовать, понять, что получаемые знания важны, и это, бесспорно, несет в себе большой социально-гуманитарный потенциал. Для преподавателей организация, проведение

и анализ результатов такой работы являются колоссальным подспорьем в выстраивании своей научно-педагогической деятельности.

Следует обратить внимание на тот факт, что профиль вуза – технический или гуманитарный – достаточно четко демонстрирует гендерную стратификацию общества и культуры в целом, гендерную асимметрию педагогических кадров и обучающихся студентов. В связи с этим представляет особый интерес, дает пищу для размышлений о методах и способах формирования социально-гуманитарного потенциала в техническом вузе сопоставление традиционных критериев/представлений о мужественности с представлениями студентов ВолгГТУ о том, что значит быть мужчиной в современном мире. Свои мысли в форме эссе изложили студенты (юноши) факультета транспорта и систем вооружений ВолгГТУ первого года обучения в количестве 100 человек.

Читать эссе всегда интересно, а сравнивать написанное молодыми людьми одного пола и возраста (17–18 лет) на одну тему еще интереснее. Итак, по мнению студентов ВолгГТУ, быть мужчиной в современном мире нелегко: «современное общество забывает, каким должен быть настоящий мужчина», «быть мужчиной в современном обществе очень ответственная задача, с которой может справиться не каждый <...>, сегодня нет общепринятых стандартов». Этот тезис они объясняют изменениями в обществе, вызванными равноправием женщин, например: «в мире не осталось чисто мужских/женских занятий, <...> мужеподобные женщины и женоподобные мужчины уже не редкость, а может даже норма?». Сложность заключается именно в том, что доказывать свою мужественность становится все сложнее: «быть мужчиной в современном обществе очень трудная и серьезная работа».

В качестве характеристик настоящего мужчины студентами названы следующие: «воспитанность/образование»; «сильный физически и духовно»; «умеющий решать проблемы»; «умеющий постоять за себя / свою семью»; «готовый встать на защиту Родины» (с оговоркой – в случае войны); «справедливый»; «ответственный»; «обеспечивающий семью»; «построить, дом, посадить дерево, вырастить сына»; «имеющий честь, гордость, достоинство»; «целеустремленный»; «смелый»; «храбрый»; «решительный»; «честный» и некоторые другие. Из названных критериев несомненным лидером оказалось «умение постоять за себя/свою семью», затем критерий «ответственность», следующий – «обеспечивать семью», далее по нисходящей: «готовый встать на защиту Родины»; «воспитанность/образование»; «сильный физически

и духовно». Например: «мужчина – опора для своей семьи», «мужчина должен быть готов встать на защиту своей Родины», «мужчина – добытчик». Эти характеристики встречались чаще других и, в целом, соответствуют общепринятому набору социально значимых черт мужественности, таких как образованность, уверенность в собственных силах, ответственность. В то же время такие характеристики, как сдержанность, выдержка, настойчивость, общая эрудиция, порядочность, почти не назывались студентами.

Кроме положительных, были названы и отрицательные качества, также вполне традиционно негативно характеризующие мужчин, такие как грубость, авторитарность, склонность к алкоголизму, например: «в наше время большинство юношей пытаются «откосить» от армии, курят, становятся наркоманами или альфонсами», «в современном обществе быть мужчиной чаще всего значит быть богатым, наглым, чересчур самоуверенным и при этом женоподобным». Нельзя не упомянуть о том, что некоторые студенты довольно негативно отозвались о гомосексуалах: «в современном обществе мужчиной можно являться, только сохранив натуральную ориентацию»; о метросексуалах: «мужчины стали больше похожи на девушек, стали более мягкосердечными»; а также о том, что в современном обществе женщины становятся «сильным полом». Это приводит к тому, что мужчины, не сумев подтвердить свою мужественность, вынуждены вести асоциальный образ жизни: «в настоящее время женщина вполне может обеспечить себя сама, мужчина начинает чувствовать себя ненужным, в результате начинает спиваться, вырождаться».

Таким образом, можно сделать вывод о том, что студенты, в общем, имеют представление об «идеальном» образе мужчины, который принимается за эталон в обществе: это набор черт, связанных с компетенцией и рациональными способностями, активностью и эффективностью. Но снова обратим внимание на то, что большинство подчеркивает сложность в достижении и реализации названных качеств. Приведенный пример (не единственный, но вполне наглядный) снова убеждает нас в необходимости приобщения студентов на этапе обучения в вузе к гендерной культуре, ибо изменения, происходящие в социальной жизни, становятся очевидны студенческой молодежи и вызывают вопросы, требующие ответов. По нашему мнению, применение в педагогической практике преподавателями технического вуза гендерного подхода, учет гендерного фактора в организации учебного процесса позволит решить задачи по формированию общекультурных

и профессиональных компетенций будущих специалистов.

Основой функционирования любого вуза является образовательный процесс, в ходе которого складывается гендерная культура. Как правило, гендерная культура понимается в качестве составляющей целостного развития личности, основанной на совокупности представлений о мужчинах и женщинах, их социальных ролях, стереотипах, отношении к собственному и противоположному полу, и в то же время как соответствующее поло-ролевое поведение, в котором отражены такие компоненты, как когнитивный (познавательный) – представления, знания и осознание содержания гендерной роли; эмоционально-ценностный – отношение к общепринятым эталонам мужского/женского поведения, требованиям нравственного поло-ролевого поведения; индивидуально-поведенческий – разнообразный гендерный поло-ролевой репертуар [26, с. 10]. К сожалению, следует отметить, что гендерные стереотипы и патриархатная гендерная культура особенно явно, как мы говорили ранее, проявляются в технических вузах, традиционно считающихся «мужскими», что в целом затрудняет как формирование комфортного психологического климата в вузе, так и социально-психологическую адаптацию студентов [27, с. 3–4].

В техническом университете вхождение студентов в образовательное пространство вуза предполагает применение разнообразных методов и средств обучения, направленных на эффективное освоение учебных дисциплин, присущих техническому вузу, в том числе в рамках гендерного подхода. Сегодня в ряде высших учебных заведений, помимо освоения профильных дисциплин, студентам предлагаются спецкурсы, созданные для восполнения необходимых знаний ориентированных на специфику гендерной проблематики: «Основы гендерной педагогики», «Гендерология и феминология», «Гендерная психология» [28, с. 249–251]. Эти дисциплины, направленные на формирование самостоятельной, инициативной и творческой личности студента, демонстрируют возможности применения гендерного подхода в профессиональной деятельности и повседневной жизни.

В заключение хотелось бы отметить, что насущность проблемы гендерных изменений в обществе очевидна. Ее осознание и последующее решение на данном этапе возможно через воспитание гендерной культуры, через включение вопросов гендерного образования в их образовательную практику как важное условие формирования социально-гуманитарного потенциала современной молодежи, студентов технических вузов.

Список литературы

1. Клецина И. С. Развитие гендерных исследований в психологии // *Общественные науки и современность*. 2002. № 3. С. 181–192.
2. Парсонс Т. О социальных системах / под ред. В. Ф. Чесноковой и А. С. Белановского. М. : Академический Проект, 2002. 832 с.
3. Фрейд А. Психология Я и защитные механизмы : пер с англ. М. : Педагогика, 1993.
4. Хорни К. Собрание сочинений : в 3 т. Т. 1. Психология женщины; невротическая личность нашего времени : пер. с англ. М. : Смысл, 1997. 496 с.
5. Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности / пер. с франц., комм. и послесл. С. Табачниковой. М. : Касталь, 1996. 448 с.
6. Клецина И. С. Теоретические обоснования психологии гендерных отношений // *Известия Государственного педагогического университета им. А. И. Герцена*. 2003. Вып. № 6, т. 3. С. 154–166.
7. Кон И. С. Пол и гендер. Заметки о терминах. URL: <http://www.gendermed.ru/public/36-gender.html>
8. Ильин Е. П. Пол и гендер. СПб. : Питер, 2010. 688 с.
9. Бутовская М. Л. Антропология пола. Фрязино : Век 2, 2013. 256 с., цв. ил.
10. Хоф Р. Возникновение и развитие гендерных исследований // *Пол, гендер, культура* / под ред. Э. Шоре и К. Хайдер. М. : РГГУ, 1999. 228 с.
11. Чеснокова М. Г. Индивидуальность как предмет исследования общей психологии. URL: http://www.rusnauka.com/28_PRNT_2011/Psihologia/7_93986.doc.htm
12. Биодетерминизм // *Словарь гендерных терминов* / под ред. А. А. Денисовой ; Региональная общественная организация «Восток – Запад: Женские Инновационные Проекты». М. : Информация – XXI век, 2002. 256 с.
13. Геодакян А. В. Эволюционная логика дифференциации полов в онтогенезе и филогенезе : автореф. дис. д-ра биол. наук. М., 1987. 20 с.
14. Чеснокова М. Г. Социально-философские основания исследования индивидуальности // *Социально-гуманитарные знания*. 2013. № 1. С. 97–109.
15. Введение в гендерные исследования : учеб. пособие для студентов вузов / И. В. Костикова и др. ; под общ. ред. И. В. Костиковой. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Аспект Пресс, 2005. 255 с. (Серия «Классический университетский учебник»).
16. Гендерное образование : учеб. пособие / под ред. Л. И. Столярчук. Краснодар : Просвещение-Юг, 2011. 387 с.
17. Ануфриева Е. В., Полежаев Д. В. Менталитет и национальное сознание: личностное измерение // *Гуманитарные и социально-экономические науки*. 2010. № 6 (55). С. 22–26.
18. Гендерные стереотипы в меняющемся обществе: опыт комплексного социального исследования / ред.-сост. Н. М. Рима-шевская (науч. ред.), Л. Г. Луныкова ; Ин-т соц.-экон. проблем народонаселения РАН ; Науч. Совет по проблемам гендерных отношений РАН. М. : Наука, 2009. 273 с.
19. Гендерный подход и вопросы образования : кол. монография / Л. И. Столярчук, Е. В. Ануфриева, Д. В. Полежаев и др. ; под общ. ред. Е. В. Ануфриевой, Д. В. Полежаева. Волгоград : Изд-во ВолГМУ, 2010. 420 с.
20. Гендерные стереотипы в современной России / сост., общ. ред. И. Б. Назарова, Е. В. Лобза ; Гос. ун-т – Высшая школа экономики. М. : МАКС Пресс, 2007. 306 с.
21. Теория и методология гендерных исследований. Курс лекций / под общ. ред. О. А. Ворониной. М. : МЦГИ – МВШСЭН – МФФ, 2001. 416 с.
22. Российский гендерный порядок: социологический подход : коллективная монография / под ред. Е. Здравомысловой, А. Темкиной. СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2007. 306 с. (Труды факультета полит. наук и социологии; Вып. 12).
23. Мартынова Т. Н. Гендерные проблемы высшего образования // *Современное образование, проблемы и решение*. 2005. № 1. С. 27–30.
24. Либин А. В. Дифференциальная психология: На пересечении европейских, российских и американских традиций. Изд. перераб. М. : Смысл. 1999. 532 с.
25. Каргалолова Е. В. Развитие социокультурного потенциала современного российского региона в условиях институциональных изменений : автореф. дис. ... д-ра соц. наук / Волгоградский государственный университет. Волгоград, 2014. 47 с.
26. Шинкарева Н. А. Формирование основ гендерной культуры у воспитанников детского дома : автореф. дис. ... канд. пед. наук / Бурятский гос. ун-т. Улан-Удэ, 2010. 22 с.
27. Чернышева Е. А. Конструирование гендерной культуры в информационно-коммуникативной деятельности вуза : автореф. дис. ... канд. соц. наук / Белгородский государственный технологический университет им. В. Г. Шухова. Белгород, 2008. 18 с.
28. Мартынова Т. Н. Гендерный подход в педагогике высшей школы // *Ползуновский вестник*. 2003. № 3. С. 249–251.

© Е. В. Ануфриева, Р. В. Яценко

Ссылка для цитирования:

Ануфриева Е. В., Яценко Р. В. Гендерная культура как фактор формирования социально-гуманитарного потенциала современной молодежи // *Социально-гуманитарный вестник Прикаспия* : научный журнал / Астраханский инженерно-строительный институт. Астрахань : ГАОУ АО ВПО «АИСИ», 2015. № 2 (3). С. 71–75.